

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
г. Москва

28 января 1988 г.

ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

По телевидению из Дворца съездов транслировался большой концерт, посвященный 70-летию Великого Октября. Один за другим выходили на сцену прославленные исполнители и целые коллективы — музыкантов, певцов, танцоров. И вдруг: «Поет народная артистка СССР Мария Мордасова...» И полнлась по огромному залу, зазвучала в миллионах квартир размноженная динамиками русская песня. Всем, кто ее слушал, наверняка вспомнились далекие и близкое время, дни грозные, трудные, радостные: Мордасова — это ведь целая эпоха. Мне же захотелось встретиться со своей землячкой, которую столько раз довелось видеть и слышать на концертах прошлых лет.

И вот я в гостях у Марии Николаевны.

— Тамбов люблю неизменной любовью, — неторопливо ведет свой рассказ моя собеседница. — Но деревня мне особенно близка, я ведь сама деревенская. В моей родной Мазовке, в соседнем Черняном, в Тихом уголке и петь любили, и работать умели. Но труд крестьянский почитался пуще всего. К нему с детства привыкали. Знаете, поездила я по заграницам. Везде обычаи: ценители русской песни при встрече просят ручку поцеловать. А мне руки прятать приходилось: они у меня рабочие, не холеные. Я ведь и в Мазовке работала. Считала — выше и чина нет. Бывало, встану в четыре часа, обхожу свой порядок с палкой, в окна стучу: «Вставайте! На работу пора».

Коренные горожане до сих пор думают, что посиделки — это значит посидеть, песни попеть. Нет, мы еще и работали на посиделках — пряли, вязали. Если я чулок не свяжу за вечер, мне мама подзатыльник даст хороший, потом не пустит на посиделки... Ребята приходили к нам

побалагурить, поиграть на балалайках, да тоже наработавшись, а не с лежанки теплой...

Я очень благодарна отцу: рано приучил читать. И книги те, первые, на всю жизнь оставили след в душе. Настоящие стихи, как и народные песни, рожденные не фантазией авторов, в них человеческая судьба звучит, радость птичий бьет, горе стоном стонет. Как-то приехала я домой, взяла книжечку и маме говорю: сядь, я тебе прочитаю.

Без ума, без разума
Меня замуж выдали.
Молодой век девичий
Силой укоротили...

Смотрю, у мамы по лицу покатились слезы. «На мою судьбу похоже, — говорит. — Меня тоже насильно отдали». Я ей: «Мама, чем тебе папая не нравится, он ведь добрый, душевный, внимательный». — «Это все верно. Только я любила Ванюшку Янькина. Отец мой, однако, отдал меня за Николая». Никогда не забуду этих маминых слез.

О каких только событиях не расскажет песня. Она из

поколения в поколение передавалась — и печальная, и счастливая. Свадебная чуда, бывало, делала. Невесту королевой назовет, так ее расхвалит, что жених уже на свадьбе в нее влюбится, хотя женили — не спросили.

С Воронежским хором я все больше ездила по городам, по столицам. А вот когда стала солисткой филармонии, тогда увидела Россию-матушку деревенскую, глубинную. И услышала ее. На любой деревенской улице к женщинам подойдешь, а они: «Ой, да ты хорошая наша... Садись-ка, ветер-то хоть холодный, а скамеечка тепленькая, посиди с нами». И вот разговоры летят, песни звучат. Сколько я проехала деревень! Там и собирала песни, которые и легли в сборники, мной подготовленные. Скоро выйдет восьмой, в нем сто песен. В издательстве «Советская Россия» готовится еще один. Дорого, что вся страна помогает — эта помощь великая, народная.

Мария Николаевна показывает стопы писем. Наугад берем несколько. В них слова благодарности народной артистке и песни, песни, песни. Красивый и корявый почерк. Авторы заботятся не о своей славе, а о том, чтобы сохранить святое — песню. Посылают лучшее, что довелось услышать.

С людьми встречаясь, не устаю им повторять: пойте свои песни, не теряйте их, ищите. В них наш национальный, народный дух. Молодежи советую, чтобы записывали песни в деревнях, пока живы старики. И что вы думаете, следуют моим

Мария МОРДАСОВА,

народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда:

«ПОЙТЕ СВОИ ПЕСНИ, НЕ ТЕРЯЙТЕ ИХ...»

советам. Получила письмо из Столового, что рядышком с моей малой родиной. Появился там ансамбль «Столовчанка». Радовалась необычайно. Послала им частушки, песни и приветное слово. Теперь лишем друг друга, как родные.

Дом, в котором теперь живет моя землячка, знаменит на весь Воронеж. Лет ему под двести, стены — как в крепости. Слов нет, квартира у прославленной певицы добрая. Только вот нет в ней злата-серебра, нет дорогого барахла, которым, по обывательскому мнению, должны быть набиты дома народных артистов. Висят костюмы необыкновенной красоты, скроенные и расшитые руками хозяйки. Есть коллекция певучих гармошек, которую собрал за многие годы прекрасный баянист Иван Михайлович Руденко, муж Марии Николаевны. Много фотографий близких сердцу людей. На одной из них — Мария Мордасова обнялась с Людмилой Зыкиной. Обе — совсем как в жизни, только без золотых звезд Героев Социалистического Труда — звания, которого они удостоены в один день.

— Это не мы герои, — говорит Мордасова. — Это русская песня теперь дважды герой. А по нашим законам, дважды героям памятник полагается. Вот я и предлагаю соорудить памятник русской песне. Только вот где? Родина у нее — вся Россия.

Зная, как дорога весточка из родных мест, рассказываю певице про летний тамбовский праздник русской

гармони, когда в парке культуры и отдыха собралось 320 гармонистов и динамики разносили то «Матаню», то «Канарейку».

— Какая радость, что сохранилась гармонь. Под нее ведь пели и песни, и прибаутки.

Ох, долгие-раздолгие.
Играй, моя гармонь,
Играй, моя красномехая,
До Берлина ты доехала!

Гармонь ведь тоже воевала. И спасибо Твардовскому: он это в «Василии Теркине» убедительно показал.

После опубликования Указа о присвоении Мордасовой звания Героя Социалистического Труда ее почта выросла в несколько раз. А отвечать пока нет времени — певице тут же вызвали в Москву, на Центральное телевидение. Потом — кино-съемки. Потом — запись на фирме «Мелодия». Потом — концерт во Дворце съездов... Легко ли поддерживать такой темп, когда тебе за семьдесят?

— Ничего, — смеется Мария Николаевна, — закатка у меня тамбовская.

Когда этот материал был уже готов, позвонил в Воронеж. Опять Мария Николаевна с Иваном Михайловичем на чемодах. Уезжают в Москву, а оттуда — в Суздаль, Ростов, Покров... Центральное телевидение начинается в городах Золотого кольца съемки музыкального фильма с Мордасовой в главной роли.

С. МАЛАХОВ,
журналист.

Воронеж — Тамбов.

Фото С. ГУБСКОГО
(ТАСС).